

ТАМАРА КУПРИНА

НЕ ПРИШЕДШИЕ С ВОЙНЫ...

* * *

*И пусть не думают,
что мёртвые не слышат,
когда о них потомки говорят...*

Николай Майоров

Поэты, не пришедшие с войны...
Он долог — список в траурной каёмке.
И в дни послевоенной тишины
Стучатся в дверь бывшие похоронки.
Поэтами вы были до конца —
И даже в смертной,
Самой гордой строчке,
Оборванной разрывами свинца,
Последней не поставили вы точки.
Вы умирали, как сказал поэт,
Не долюбив, не дописав поэмы.
И среди вас последнего всё нет...
Как долог список: павшие поэты!
Поэты, не пришедшие с войны,
Вы умирали так, как вы любили:
Так гаснут звёзды,
Исчезают сны,

КУПРИНА Тамара Захаровна родилась на Рязанищине, в мещёрском посёлке Тума. Автор книг: “Плач матери”, “Девчонки, которые шли по войне”, “Герои-касимовцы”, стихотворных сборников: “Хороший прожит день”, “Поклон Есенину”. Лауреат премии Союза писателей России “Малая родина”. Дипломант Национальной литературной премии “Золотое перо Руси”. Победитель Всероссийского литературно-публицистического конкурса “Спасибо тебе, солдат!”. Отличник народного просвещения.

Так водопад расплётан
в звёздной пыли!
Поэты, не пришедшие с войны,
Вы не искали славы и покоя,
Среди послевоенной тишины
Пронзив сердца железною строкою.
Мы помним ваши дерзкие слова:
“Что гибель нам?
Мы даже смерти выше...”
О вас прошла всесветная молва.
И сквозь бессмертье ваше
Мы вас слышим,
Поэты, не пришедшие с войны.

ПЛАЧ МАТЕРИ

*Светлой памяти Марфы Кузьми-
ничны Лёвиной, её мужа и сыновей,
погибших в годы Великой Отечест-
венной войны*

Было у матери пять сыновей.
Каждый сыночек —
кровинки родней.
Каждый — луч солнышка в ней.
Пять похоронок достались ей.
Пять похоронок,
пять чёрных смертей.
Что ещё в жизни
быть может страшней?..
Сколько же дней,
сколько стылых ночей, —
видно, всю жизнь не оплакать их ей,
матери русской — своих сыновей.
Доля тебе, видно, выпала, мать
в вечной надежде
сынов своих ждать.
Сердце изнылось от боли:
— Где ты, сыночек мой Коля?
Где же ты, сыночка старший,
без вести первым пропавший?..
— Где ты,
второй мой сыночек —
звонкий,
как звонкий звоночек? —
Ванечка, Ванюшка, Ваня...
Крикни, как прежде:
“Маманя!”
Только нет в голосе силы —
спишь ты в солдатской могиле...
— Вечный покой тебе, милый,
третий сынок мой —
Василий.
Статный, весёлый, красивый,
павший из братьев последним,
милый сыночек мой средний.
...Средний,
последний ли,
старший...

Пал ты за Родину нашу,
сын мой четвёртый,
мой Саша.
Слышится старой мне: “Глянь-ка:
на огороде твой Санька!
Там от капусты всё густо.
Взял он свою балалайку...
Просят соседи:
— Ай, Санька,
повеселей нам сыграй-ка...
В битву шагнул ты мальчишкой,
бросивши школьные книжки.
Ты — безымянный мой пальчик,
ты — незабвенный мой мальчик,
мой желторотый птенец...

Вслед за сынами отец
тоже ушёл воевать.
И сокрушается мать:
— Где,
от каких кровото́чащих ран
умер иль пал смертью храбрых Иван —
муж мой,
взрастивший в деревне моей
пять сыновей?

Жизнь моя!
Ты мне теперь ни к чему...
Кто-то припал вдруг
к плечу моему —
пятый сыночек,
мизинчик родной.
Младшенький, младший.
С тобой я, с тобой...

Было у матери пять сыновей.

* * *

Люблю деревенских старух,
Их строгие, добрые лица...
Метель бушевала вокруг,
А внучка лежала в больнице.
К райцентру пути замело,
Но можно добраться к обеду.
Покинув родное село,
Шла старая внучку проведать.
Ни мало, ни много — семь вёрст
Пройти ей в пути предстояло.
Грозился свирепо мороз,
Как крыльями, вьюга хлестала.
Но Бога на помощь призвав,
Шагала вперёд терпеливо...
О, женщин некрасовских нрав!
О, русских характеров сила!
В заплечной котомке в стекле
Тепло молоко колыхалось...
Вздыхнула негромко: — В селе
Коров-то совсем не осталось!..

Пришла. И утихла метель.
Лишь сердце сжималось комочком.
Открыла больничную дверь:
— Отведай домашнего, дочка!

ХУДОЖНИК

Все ушли в интернет.
На Земле никого не осталось.
Лишь Художник седой,
одинокую думой томим,
бродит с кистью в руках
и рисует забытую старость,
и рисует увядшую юность
и жизни сгорающей дым...

Он идёт по горам,
он идёт по долинам и рощам...
Он все краски растратил,
но знает, что время не ждёт.
Его космы во мгле
беспощадные ветры полощут,
но Художник идёт
сквозь нещадное время вперёд.

Он зелёную краску
у листьев берёзы воспримет.
Он цветы луговые
для полотен навечно возьмёт.
Он сияющий Храм
на картинах бессмертных воздвигнет,
и он Храмом Природы
любовно его назовёт...

Все ушли в интернет,
а Художник всё бродит по свету.
Сквозь жестокое время,
сквозь голод и холод идёт...
Он стремленьем неистовым
к Солнцу и Божьему Свету
Всех ушедших в сакральность:
“Вернитесь на Землю!” —
зовёт.